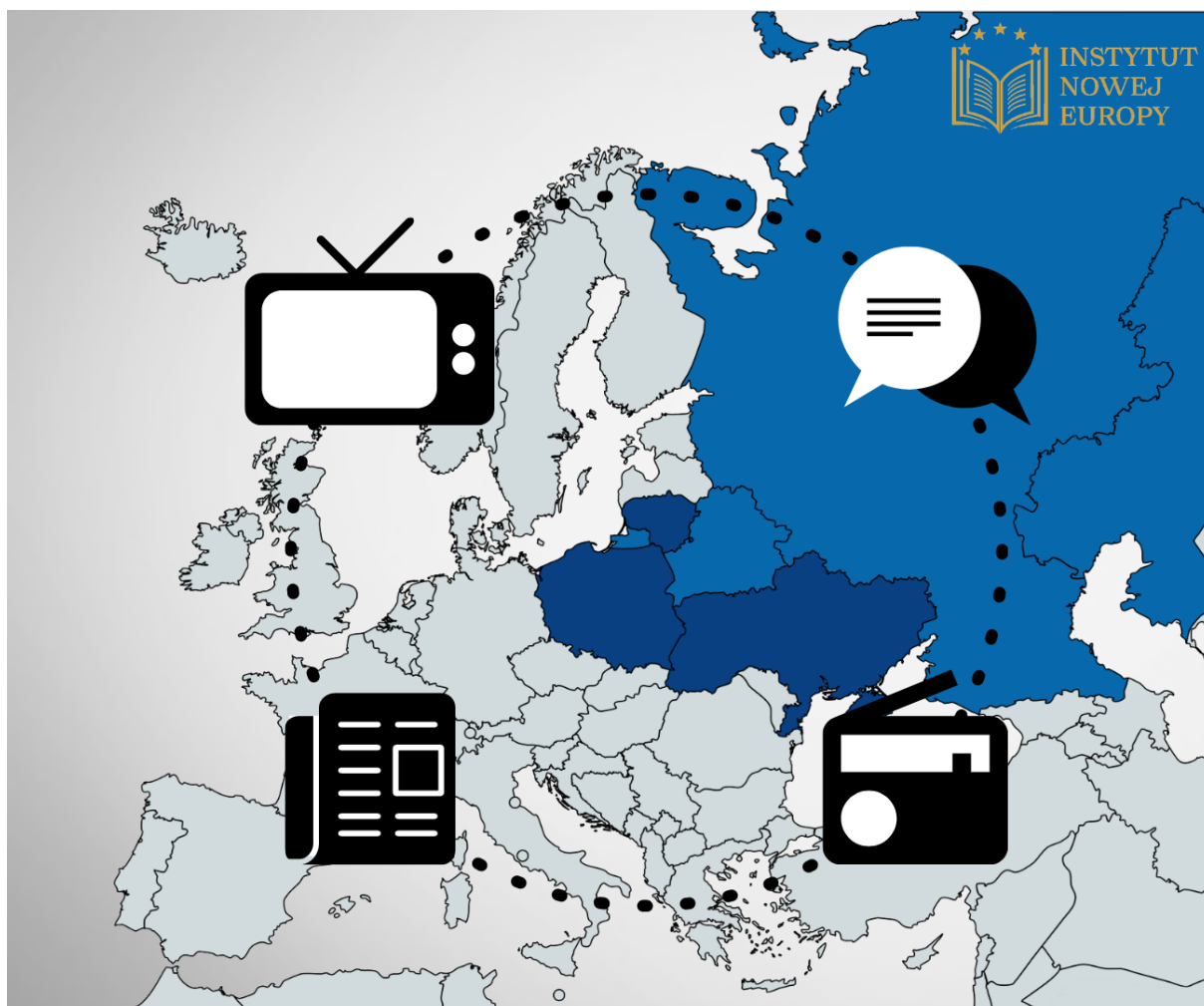

д-р ALEKSANDER OLECH

ЛЮБЛИНСКИЙ ТРЕУГОЛЬНИК

АНАЛИЗ МЕДИАЛЬНОГО ДИСКУРСА

Директор проекта:

Aleksander Olech

Аналитики:

Jędrzej Błaszczak

Mariana Helysh

Leon Pińczak

Jan Sobieraj

Переводы:

Leon Pińczak

Вступление

Информация о Люблинском треугольнике, который был учреждён 28 июля 2020 года министрами иностранных дел Литвы, Польши и Украины, не стала главной темой дискуссии в мировых средствах массовой информации, ведущие аналитические центры не факторизовали возможных изменений в сфере безопасности, а независимые эксперты не заявили, что это будет инициатива, сопоставимая, например, хотя бы с Вишеградской группой. Однако Люблинский треугольник может иметь определённое значение, если его комплементарный политический, экономический и военный потенциал будет использован, по меньшей мере, в качестве укрепления восточного фланга НАТО и ЕС. Создание нового формата сотрудничества является также шансом для трёх стран-учредителей на инициацию собственных проектов на международной арене при поддержке двух стран уже от начала. Ввиду вышеизложенного, представляется целесообразным выяснить, как к трёхстороннему соглашению подходят журналисты и специалисты тех стран, для которых объединение сил трёх акторов имеет значение. В проведённых рассуждениях был принят во внимание медиальный дискурс, присутствующий в Литве, Польше и Украине – государствах-участниках соглашения, России и Беларуси – странах, не входящих в альянс, но оказывающих сильное влияние на ситуацию в регионе Центральной и Восточной Европы, а также в Казахстане, который проводит двухвекторную политику, с одной стороны, идя наперекор ожиданиям Российской Федерации и сближаясь с ЕС, а с другой, сохраняя прокремлёвскую риторику. Предполагается, что наиболее подходящей формой исследования является изучение воспроизводимого нарратива на тему Люблинского треугольника прогосударственными СМИ (включая национальные), ведущими аналитическими центрами, являющимися государственными организациями, и неправительственными институтами, поддерживающими действующую власть в этих государствах.

Информация, размещаемая в публичном пространстве, принимает разную форму, характер и очень часто содержит эмоциональный заряд, налагаемый автором, который изначально определяет сообщения как позитивные или негативные. Это тесно связано со всей структурой представленного текста, начиная от заголовка, основных тезисов и заканчивая иллюстрациями. Многие субъекты, предоставляющие общедоступные исследования, „попадают в ловушку”, желая максимально заинтересовать читателя своим контентом и привлечь только к своим материалам, и поэтому преподносят

информацию либо очень агрессивно и бескомпромиссно, либо выбирают совершенно другое направление подачи материала, полностью прогосударственное, давая не критичные и лестные комментарии. Таким образом, выбирая один источник поставки информации, потребитель закрывает себе доступ к альтернативным информационным сервисам, которые освещают определённые события с совершенно другой перспективы. В то же время симптоматичным элементом современного мира информации является дилемма выбора источников данных, поскольку доступны тысячи сайтов и трудно проверить, что является правдой, а что ложью. Более того, многие газеты, телеканалы, аналитические центры и неправительственные организации создают собственный образ конкретных событий, донося до адресата деформированное видение реальности и, кроме того, включая собственные убеждения, высказывают мнение, искажающее исходный характер сообщения. Такая перспектива означает, что для получения определённого объёма достоверных статей необходимо разнообразить источники – читая также порталы, с тезисами которых можно не соглашаться. Лучше всего, если это будут различные ретрансляторы информации (в том числе зарубежные), что позволит провести многогранный анализ событий и взглянуть на проблему с разных сторон, учитывая противоположные аргументы.

Сегодня в европейском медиапространстве доминируют сообщения СМИ из США, Великобритании, Франции и Германии. Контент, производимый в Центральной и Восточной Европе, не рассматривается наравне с западным, и, в частности, отношение к сотрудничеству с транзитерами информации из России, Украины и даже Польши в рамках Европейского союза является очень осторожным. В связи с этим возникает диссонанс, касающийся получения знаний по темам, относящимся к конкретному региону или событию. Несомненно, создание Люблинского треугольника с участием Варшавы, Вильнюса и Киева является проектом особой важности для региона Центрально-Восточной Европы. По этой причине мнения СМИ и экспертов из стран, которые на протяжении десятилетий осуществляют взаимное влияние друг на друга, могут оказаться ценным источником знаний. Отображение многогранного и мультирегионального взгляда на трёхстороннюю инициативу, особенно в эпоху дезинформации, даёт возможность для определения фактического подхода к формируемому альянсу со стороны государственных СМИ, охваченных исследованием. Более того, это позволяет определить настроения в международной среде по отношению к Польше и ее внешней политике. Следует подчеркнуть, что каждый контент-анализ

новостей от различных сервисов (например, французского, польского и русского) даст разные оценки и выводы. В связи с этим было крайне важно представить различные оценки международной инициативы, которая может оказать значительное влияние на сотрудничество между Польшей, Литвой и Украиной. Разнонаправленный анализ концепции Люблинского треугольника призван служить обществам, которые заслуживают того, чтобы получать контент, максимально приближенный к истине. Исследование также является попыткой борьбы с дезинформацией и проявлениями международной напряжённости, которые заключаются во взаимных обвинениях относительно распространения ложной информации.

При анализе дискурса литовских СМИ в отношении комментариев о Люблинском треугольнике были приняты во внимание статьи, опубликованные на таких сайтах как *Lrytas*¹, *Respublika*² и *Delfi*³, а также комментарии Арунаса Спраунюса, эксперта литовского аналитического центра *Voras*⁴. В основном, литовские СМИ подчёркивают геополитический характер инициативы „Люблинский треугольник” и указывают на угрозу со стороны России как на один из главных импульсов создания этого формата сотрудничества. В свою очередь, комментарии, поступающие из аналитических центров, неоднозначно оценивают этот проект, обращая внимание на проблемы и трудности совместно реализуемой программы.

В статье, опубликованной в сервисе *Lrytas*, указывается на три основные плоскости сотрудничества между государствами в рамках Люблинского треугольника: противодействие российской агрессии, поддержка Украины, а также совместные усилия, направленные на смягчение последствий пандемии COVID-19. В рамках первого положения подчёркивается масштаб действий России, которые носят характер общей угрозы безопасности государств в регионе Центрально-Восточной Европы. Что касается помощи Украине, сервис отмечает обязательства Литвы в области координирования усилий, направленных на соблюдение международного права и противодействия операциям, проводимым Российской Федерацией, т.е. незаконной оккупации Крыма и нарушению территориальной целостности Украины путем поддержки пророссийских сепаратистов. Также подчёркивается необходимость продолжения сотрудничества, направленного на оказание помощи Украине в процессе интеграции в евроатлантические институциональные рамки и поддержки попыток проведения политических и экономических реформ. В сфере борьбы с пандемией подчёркивается приверженность

¹Lrytas, *Lietuva, Lenkija ir Ukraina sutarė dėl paramos kovoje prieš Rusijos agresiją, koronavirusą*, <https://www.lrytas.lt/lietuvosdiena/aktualijos/2020/07/28/news/lietuva-lenkija-ir-ukraina-kuria-liublino-trikampi-15766245/>, доступ: 11.06.2021.

²P. Levickytė, *L.Linkevi*
ius apie „Liublino trikampi“: tai ne dirbtinis formatas (11),
https://www.respublika.lt/lt/naujienos/lietuva/kitos_lietuvos_zinios/linkevicius_apie_liublino_trikampi_tai_ne_dirbtinis_formatas, доступ: 11.06.2021.

³Delfi, *Intelektualai buria Lietuvai, Lenkijai, Ukrainai ir baltarusių tautos „Liublino ketvertą“ (67)*,
<https://www.delfi.lt/news/daily/lithuania/intelektualai-buria-lietuvai-lenkijai-ukrainai-ir-baltarusiu-tautos-liublino-ketverta.d?id=85318205>, доступ: 11.06.2021.

⁴A. Spraunius, *Kas tai ir kam tai?*, <https://www.voras.online/produkt/obsestvo/Kas-tai-ir-kam-tai/>, доступ: 11.06.2021.

совместным действиям, направленным на оказание взаимопомощи в кризисных ситуациях⁵.

Экс-министр иностранных дел Литвы Линас Лянквичюс в интервью интернет-порталу *Respublika* указывает на геополитический характер инициативы „Люблинский треугольник”⁶. Министр подчёркивает, что опыт, накопленный в ходе системных преобразований, и разработанные решения, как с литовской, так и с польской стороны, должны быть применены в Украине. Л. Лянквичюс также обращает внимание на значительную роль Литвы и Польши в процессе интеграции Украины в институты Европейского Союза и НАТО, что является одним из ключевых постулатов реализуемой программы. На первый план политической программы Люблинского треугольника министр ставит вопросы содействия укреплению сотрудничества в сфере безопасности, углубления трёхсторонних военных и оборонных связей с использованием всего спектра инструментов в рамках ЕС и НАТО, развития экономического сотрудничества, а также поддержки Украины в её проевропейских устремлениях.

На страницах сервиса *Delfi* представлены результаты четырёхсторонних дебатов аналитиков из стран региона ЦВЕ, организованных канцелярией президента Литвы⁷. Основное внимание в ходе дискуссии было уделено видению будущего расширения формата Люблинского треугольника путём интеграции Беларуси, что позволит превратить его в „Люблинский квартет”. Белорусский аналитик Франтишек Вячорка, говоря о продолжающемся политическом тупике, указал на зарождение гражданского общества в Беларуси. По его прогнозам, после смены правительства в Минске не останется иного пути, кроме как присоединения к Треугольнику с целью создания настоящего альянса государств со схожими интересами. В свою очередь Славомир Дембский, директор *Polskiego Instytutu Spraw Międzynarodowych (Польского института международных отношений)*, предложил концепцию „пустого стула”. Предполагалось, что она будет заключаться в символическом оставлении пустого места во время встреч стран-участниц Люблинского треугольника, что указывало бы на готовность государств альянса к присоединению свободной Беларуси к формату в будущем. Более того, г-н Дембский предложил присоединить к диалогу голос российского гражданского общества, не указав, однако, конкретных механизмов того, кто и как этот голос будет

⁵Lrytas, *op. cit.*

⁶P. Levickytė, *op. cit.*

⁷Delfi, *op. cit.*

репрезентировать. Украинский эксперт Владимир Фесенко назвал противодействие российской агрессии главным приоритетом Люблинского треугольника, а региональное сотрудничество – оптимальным инструментом сдерживания Российской Федерации. Присутствовавший на встрече литовский эксперт Альвидас Никжентайтис отметил рост осведомленности стран региона ЦВЕ и выразил надежду на успешную реализацию всех постулатов политической повестки Люблинского треугольника.

Эксперт литовского аналитического центра *Voras* Арунас Спрауниус указывает на истоки Люблинского треугольника. Начало инициативе положили усилия тогдашнего министра иностранных дел Польши Яцека Чапутовича, которые привели к перезагрузке отношений между Польшей, Украиной и Литвой, тем самым „выведя их из глубокого кризиса”⁸. Литовский аналитик уделяет значительное внимание действиям Збигнева Рау, преемника Чапутовича на посту главы польской дипломатии, который продолжил прежнюю политику укрепления отношений со странами региона, чего примером стало назначение новой даты заседания польско-украинской межправительственной комиссии по вопросам экономического сотрудничества во время телефонного разговора с министром иностранных дел Украины Дмитрием Кулебой⁹. А. Спрауниус также подчёркивает роль Люблинского треугольника как элемента усиления значимости региона Центрально-Восточной Европы, что может быть достигнуто за счет развития и гармонизации отношений с остальными государствами этого региона – Молдавией и Беларусью. Автор указывает на изменение позиции государств-членов Люблинского треугольника в отношении Беларуси – до президентских выборов в августе 2020 года политический нарратив инициативы был основан на подчёркивании важности добрососедских отношений с белорусским государством, в то время как с началом поствыборного политического кризиса он был переформулирован в более решительный и критический по отношению к правящему режиму, отказывая Лукашенко в дальнейшей легитимности. Недостатком инициативы, по мнению литовского эксперта, является отсутствие единой стратегии действий Люблинского треугольника применительно к ситуации в Беларуси. Аналитик подчёркивает положительные аспекты действий, предпринятых государствами-членами на уровне внутренних деклараций и оказания помощи белорусским беженцам, однако, высказывает мнение, что отсутствие скоординированных действий в рамках Треугольника однозначно не способствует

⁸A. Spraunius, *op. cit.*

⁹Міністерство закордонних справ України, Дмитро Кулеба: Україна та Польща використовуватимуть всі можливості для пошкваллення торгівлі в умовах пандемії COVID, <https://mfa.gov.ua/news/dmitro-kuleba-ukrayina-ta-polshcha-vikoristovuvatimut-vsi-mozhливosti-dlya-pozhvvavlennya-torgivli-v-umovah-pandemiyi-covid>, доступ: 18.06.2021.

усилению его значения на международной арене. Кроме того, автор приводит примеры неудачных региональных начинаний – так, инициированная Варшавой „Инициатива трёх морей” была охарактеризована как замороженная, а ГУАМ (*Организация за демократию и экономическое развитие*), объединяющая Грузию, Украину, Азербайджан и Молдавию, была названа непроявляющей активности в течение длительного времени. Учитывая характер трёхсторонней инициативы, А. Спрауниус выражает обеспокоенность по поводу возможной маргинализации Люблинского треугольника на международной арене, что свидетельствовало бы о неспособности государств-членов альянса к ведению ответственной региональной политики.

Выводы

В медиальной сфере Литвы появление инициативы „Люблинский треугольник”, в первую очередь, объясняется агрессивными действиями Москвы в отношении Вильнюса, а также других стран-членов НАТО и ЕС. Литовские комментаторы обращают внимание на действия России в Украине и указывают на необходимость активизации усилий по поддержке проевропейских амбиций Киева, что, по мнению экспертов, повысит уровень региональной безопасности. Важно отметить, что продолжающийся кризис в Беларуси также является приоритетным вопросом в медиальном дискурсе, однако, отсутствие общей стратегии в рамках Люблинского треугольника было определено как одна из основных слабых сторон этого формата международного сотрудничества.

Дискурс литовских СМИ характеризуется реалистичным подходом к концепции трёхстороннего соглашения, поскольку авторы указывают как на возможности, существующие в этом типе формата, так и на угрозы, вытекающие из незрелости этого регионального начинания. Учитывая ограниченный спектр инструментов, имеющихся в распоряжении Литвы, развитие инициативы „Люблинский треугольник” может стать импульсом к укреплению её позиций в регионе. Стоит также отметить усилия Литвы по выработке общей позиции в отношении Российской Федерации на форуме Люблинского треугольника. Эти действия можно рассматривать как ответ на всё более агрессивную внешнюю политику России в отношении государств региона ЦВЕ. В российской доктрине страны Балтии по-прежнему рассматриваются как „ближнее зарубежье” или „сфера жизненно важных интересов”, а деятельность НАТО, в том числе в Литве, рассматривается как фундаментальная угроза безопасности Российской Федерации.

Создаётся впечатление, что с точки зрения Литвы создание Люблинского треугольника является платформой для обеспечения безопасности, хотя сама Литва не претендует на роль лидера в этом формате. Это связано, например, с отсутствием военного потенциала. В то же время, эта инициатива может оказать положительное влияние на развитие политической повестки для литовского государства на форумах ЕС и НАТО, а также способствовать укреплению роли Литвы как прозападного партнера, активно участвующего в решении важных региональных вопросов.

Анализ проправительственной части дискурса польских СМИ по поводу Люблинского треугольника был основан как на журналистских статьях, так и на аналитических текстах, опубликованных исследовательскими центрами. В категории журналистских текстов проанализировано информацию с информационных порталов *TVP Info*¹⁰ и *Radio Maryja*¹¹, а также из журналов *Do Rzeczy*¹² и *wPolityce*¹³. В анализ также включены публикации польских государственных аналитических центров – *Polskiego Instytutu Spraw Międzynarodowych*¹⁴ и *Ośrodka Studiów Wschodnich*¹⁵.

Традиционные СМИ подчёркивают важность роли Польши в создании этого формата сотрудничества, и, более того, положительно оценивают перспективы политического развития этого начинания. С другой стороны, аналитические центры отмечают конкретные преимущества, вытекающие из создания трёхстороннего соглашения, отмечая в то же время определенные проблемы, которые могут возникнуть в процессе реализации отдельных постулатов.

Яцек Чапутович, бывший министр иностранных дел и один из инициаторов проекта „Люблинский треугольник”, в интервью *TVP Info*, подчеркнул значение энергетического сектора как одного из ключевых измерений трёхстороннего сотрудничества, направленного на диверсификацию источников и направлений поставок энергоресурсов, а также стремление к уменьшению энергетической зависимости от Российской Федерации с целью защиты от энергетического шантажа¹⁶. Подчёркнуто также роль Польши в контексте попыток установления более тесного сотрудничества с

¹⁰ TVP Info, *Czaputowicz: Celem Trójkąta Lubelskiego m.in. współpraca w zakresie dostępu do źródeł energii*, <https://www.tvp.info/49180542/jacek-czaputowicz-celem-trojkat-lubelskiego-min-wspolpraca-w-zakresie-dostepu-do-zrodel-energii-wieszwiecej>, доступ: 08.06.2021.

¹¹ Radio Maryja, *Trójkąt Lubelski – sposób Polski na polepszenie stosunków ze wschodnimi sąsiadami*, <https://www.radiomaryja.pl/informacje/trojkat-lubelski-sposob-polski-na-polepszenie-stosunkow-ze-wschodnimi-sasiadami/>, доступ: 08.06.2021.

¹² *Do Rzeczy*, *Rosyjskie media krytykują polską inicjatywę zagraniczną. Piszą o „trójkacie nienawiści”*, <https://dorzeczy.pl/kraj/148944/rosyjskie-media-krytykuja-polska-inicjatywe-zagraniczna-pisza-o-trojkanie-nienawisci.html>, доступ: 10.06.2021.

¹³ *wPolityce*, *Duże wzmocnienie roli Europy Środkowej. Polska, Litwa i Ukraina powołały do życia Trójkąt Lubelski*, <https://wpolityce.pl/polityka/511145-polska-litwa-i-ukraina-powolaly-do-zycia-trojkat-lubelski>, доступ: 10.06.2021.

¹⁴ Ł. Jasina, M. Zaniewicz, *Odcinek 234: „Współpraca Polski, Ukrainy i Litwy w kontekście powołania Trójkąta Lubelskiego”*, https://www.pism.pl/pism_w_mediach/podcasty/Odcinek_234_Wspolpraca_Polski_Ukrainy_i_Litwy_w_kontekście_powołania_Trojkat_Lubelskiego, доступ: 10.06.2021.

¹⁵ T. Iwański, *Ukraina: zawieszenie stosunków z Białorusią*, <https://www.osw.waw.pl/pl/publikacje/analizy/2020-09-02/ukraina-zawieszenie-stosunkow-z-bialorusia>, доступ: 10.06.2021.

¹⁶ TVP Info, *op. cit.*

Украиной и оказания ей поддержки в процессе обретения статуса „полноправного актора, совместно формирующего повестку дня”, а не просто предмета споров и дискуссий на уже существующих форумах¹⁷. Помимо вышесказанного, министр Чапутович обратил внимание на интегрирующую функцию Люблинского треугольника как формата, ответственного за продвижение „общего голоса” стран ЦВЕ на форуме евроатлантических организаций.

Профессор Мечислав Рыба, в комментарии для интернет-сервиса *Radio Maryja*, подчеркнул важность Польши как страны, стремящейся к региональному лидерству, что проявляется созданием Люблинского треугольника. Кроме этого, политолог также указал на проамериканский курс этого предприятия, а основным мотивом такого формата сотрудничества назвал растущую угрозу со стороны Российской Федерации¹⁸.

Еженедельник *Do Rzeczy* представляет мнение пресс-секретаря Министра координатора специальных служб Станислава Жарына, которое носит характер реакции на нарративы российских СМИ по поводу создания Люблинского треугольника¹⁹. Он обращает внимание на дезинформационный и манипулятивный характер сообщений, появляющихся в российских СМИ. С. Жарын приводит примеры того, как Люблинский треугольник называется в российском медиальном дискурсе – инициатива именуется „политическим Франкенштейном” и „треугольником ненависти к России”. С. Жарын указывает на российскую внешнеполитическую доктрину, основополагающей целью которой является воспроизведение нарратива о якобы существующей угрозе со стороны консолидированного Запада в отношении Российской Федерации, а также высмеивание стран-членов инициативы „Люблинский треугольник”, указывая при этом на иррациональность и русофобство их внешних политик. По словам пресс-секретаря, это является наглядным примером инструментов российской пропаганды.

Дневник *wPolityce* приводит слова бывшего министра иностранных дел Яцка Чапутовича о том, что Люблинский треугольник имеет довольно широкую политическую повестку²⁰. Важность этой инициативы подчёркивается в контексте развития механизмов трёхстороннего сотрудничества в борьбе с пандемией коронавируса, а также укрепления взаимосвязей Украины с Евросоюзом. Благодаря

¹⁷ Ibidem.

¹⁸ Radio Maryja, *op. cit.*

¹⁹ Do Rzeczy, *op. cit.*

²⁰ wPolityce, *op. cit.*

такому соглашению, имеющему характер минилатерализма²¹, Польша получит возможность и в дальнейшем активно поддерживать развитие Восточного партнерства как основополагающего инструмента внешней политики не только Польши, но и ЕС²². Также подчеркивается роль совместной польско-литовско-украинской бригады LITPOLUKRBRIG как успешного инструмента сотрудничества на военном уровне, а также как форума для обмена опытом между членами вооруженных сил НАТО и членами вооруженных сил Украины, которые владеют практическими навыками в сдерживании российской агрессии.

Эксперт *PISM* по украинским делам Мачей Заневич отмечает, что создание Люблинского треугольника является результатом оттепели в отношениях между государствами-участниками за последние годы²³. Более того, инициатива способствовала ослаблению напряженности в польско-литовских отношениях, о чём свидетельствует, в частности, урегулирование спора о железнодорожной ветке польско-литовского нефтеперерабатывающего завода в г. Мажейкяй. Однако основополагающим фактором, играющим наиболее важную роль в процессе маргинализации внутренних напряженностей между странами Треугольника, считается растущая враждебная активность Российской Федерации. Региональный характер трёхстороннего соглашения называется аналитиком наилучшим вариантом, ведущим к региональной консолидации, целью которой является противодействие российскому влиянию в регионе ЦВЕ. М. Заневич видит наибольшие возможности для сотрудничества в области энергетики и считает диверсификацию поставок и энергетическую независимость от Российской Федерации приоритетным заданием для каждой из стран-участниц инициативы. Еще одним перспективным направлением является международная торговля. Укрепление экономических связей между странами региона, несомненно, окажет положительное влияние на имидж Люблинского треугольника в глазах как ЕС, так и США. В то же время польский аналитик не ожидает увидеть большого прогресса на политическом уровне, а возможное присоединение Беларуси к этому формату и последующую трансформацию в „Люблинский союз” (четырёхсторонний формат регионального сотрудничества) называет крайне маловероятным. Более того, проблемы на исторической почве могут

²¹ В теории регионализма это формат сотрудничества, созданный для решения конкретных задач, стоящих перед субрегиональными акторами в международных отношениях.

²² wPolityce, *op. cit.*

²³ Ł. Jasina, M. Zaniewicz, *op. cit.*

оказаться препятствием, поэтому существует необходимость отодвинуть их на второй план, чтобы реализовать более важные постулаты. Подчёркивается также технико-практический характер данного формата, поскольку направлен он на решение конкретных проблем в условиях нарастающей напряжённости между Российской Федерацией и участниками трёхстороннего проекта.

Аналитик *OSW* Тадеуш Иवानьский подчеркивает важность эволюции позиции Люблинского треугольника в контексте событий, происходящих в Беларуси с августа 2020 года²⁴. Сам факт выработки общей позиции в условиях политического кризиса доказывает общность интересов стран-участниц соглашения, а также свидетельствует об их едином отношении к узурпировавшему власть Александру Лукашенко. В своем интервью интернет сервису *Kurier Historyczny* вице-директор *OSW* Войцех Конончук указывает на общие интересы стран-членов Люблинского треугольника, а также восприятие угрозы, исходящей с Востока²⁵. Это свидетельствует о коллективном осознании меняющихся вызовов в регионе Центрально-Восточной Европы.

Выводы

Ведущим мотивом проправительственного медиального нарратива является подчёркивание центральной роли Польши в созданном форуме для сотрудничества. Ведущей тенденцией является представление Варшавы как лидера формата и инициатора контактов с Вильнюсом и Киевом. Более того, в СМИ активно комментировались враждебные действия России по отношению к странам Центральной и Восточной Европы, а противодействие Кремлю было признано одной из основополагающих задач Люблинского треугольника. Неоднократно отмечалась схожесть интересов членов инициативы, в том числе в отношении поддержки Украины в её проевропейских амбициях и удержания единого фронта в политике в отношении Российской Федерации.

Энергетический сектор играет важную роль в освещении событий в проанализированных СМИ – что подчеркивают как традиционные медиа, так и представители аналитических сообществ. Подчеркивание важности связанных с

²⁴ T. Iwański, *op. cit.*

²⁵ W. Konończuk, *Wojciech Konończuk z OSW: Protesty na Białorusi nie mają charakteru geopolitycznego, ale dla Kremla są zagrożeniem*, <https://kurierhistoryczny.pl/arttykul/wojciech-kononczuk-z-osw-protesty-na-bialorusi-nie-maja-charakteru-geopolitycznego-ale-dla-kremla-sa-zagrozeniem,671>, доступ: 10.06.2021.

энергетикой вопросов наряду с принятием мер по диверсификации поставок и независимости от Российской Федерации, определены как ключевые пункты политической повестки в рамках Люблинского треугольника.

Мнения о трёхсторонней инициативе, представленные в польских СМИ, имеют позитивный характер и относятся к ряду областей, в которых существуют возможности для структурированного сотрудничества, отвечающего как национальным интересам Польши, так и более широким региональным интересам.

Похоже, что приоритетом польских СМИ является демонстрация своим западным союзникам того, что Республика Польша является ключевым актором в Центральной и Восточной Европе, а примером её деятельности по созданию региональных структур является образование Люблинского треугольника. Польские власти открыто выступают против напористой политики Германии в рамках Европейского союза и подчёркивают необходимость постоянного укрепления восточного фланга НАТО, в том числе путем развития сотрудничества между Варшавой, Киевом и Вильнюсом.

При изучении дискурса в украинских СМИ с точки зрения комментариев по поводу Люблинского треугольника были проанализированы статьи, опубликованные на таких сайтах, как *Укринформ*²⁶, *Громадське*²⁷, *Новинарня*²⁸, *Украинская правда*²⁹, *НВ*³⁰, *Европейская правда*, *Voanews*³¹, *Сегодня*³², *Вголос*, а также аналитических центрах *UP Foundation*³³, *Украинская призма* и *Центр Разумкова*³⁴. В основном украинские СМИ положительно оценивают трёхсторонний альянс, подчёркивая его значение для европейской интеграции Украины и повышения уровня безопасности в регионе, при этом неоднократно цитируя главу министерства иностранных дел Украины Дмитрия Кулебу. Исследовательские и аналитические центры менее благосклонно относятся к трёхсторонней концепции, отмечая её неэффективность и слабость Украины на политическом и экономическом уровнях.

Принимая во внимание специфику сектора украинских СМИ, можно выделить три периода, когда тема Люблинского треугольника поддавалась активному обсуждению. Большинство статей были написаны сразу после создания инициативы (июль-август 2020 г.) и носили общий и информативный характер. Следующий этап активизации освещения проблематики Люблинского треугольника произошел после начала протестов в Беларуси³⁵. Третья, все еще продолжающаяся серия публикаций, была вызвана увеличением присутствия российских войск на границе с Украиной (зима-лето 2021 г.). Помимо вышперечисленного, в текущем году появилось большое

²⁶ Укринформ, *Представники парламентів України, Польщі та Литви у спільній заяві засудили агресію Росії*, <https://www.ukrinform.ua/rubric-ato/3232603-predstavniki-parlamentiv-ukraini-litvi-ta-polsi-u-spilnij-zaavi-zasudili-agresiu-rf.html>, доступ: 10.06.2021.

²⁷ І. Сітнікова, *Заблокований телеканал ZIK позивається до Зеленського*, <https://hromadske.ua/posts/zablokovaniy-telekanal-zik-pozivayetsya-proti-zelenskogo>, доступ: 12.06.2021.

²⁸ М. Мірошніченко, *Як Україні 100 років тому стали співзасновниками Балто-Чорноморського союзу*, <https://novynarnia.com/2020/08/06/baltic-unr/>, доступ: 10.06.2021.

²⁹ Українська правда, *54% українців підтримують вступ до ЄС, за НАТО – 48%*, <https://www.pravda.com.ua/news/2021/05/17/7293845/>, доступ: 14.06.2021.

³⁰ Д. Кулеба, *Люблинський трикутник з рівними сторонами*, <https://nv.ua/opinion/lyublinskiy-treugolnik-chego-dobivayutsya-litva-polsha-i-ukraina-novosti-ukrainy-50106029.html>, доступ: 25.05.2021.

³¹ О. Лігостова, Р. Дейниченко, *"Люблінський трикутник": коментарі експертів*, <https://ukrainian.voanews.com/a/Trykutnyk-eksperty/5522207.html>, доступ: 13.06.2021.

³² В. Рябошапка, *Речь Посполитая. Перегрузка – зачем Дуда приехал в Киев*, <https://politics.segodayna.ua/politics/otbrasyvaet-rossiyu-v-xvi-vek-perspektivy-i-riski-lyublinskogo-treugolnika-1478312.html>, доступ: 25.05.2021.

³³ UP Foundation, *Новая политическая геометрия: цель создания Люблинского Треугольника*, <https://uapolicy.org/index.php/2020/08/01/novaya-politicheskaya-geometriya-tsel-sozdaniya-lyublinskogo-treugolnika/>, доступ: 27.05.2021

³⁴ Разумков центр, *Ставлення громадян до вступу України до Європейського Союзу (березень 2021р.)*, <https://razumkov.org.ua/napriamky/sotsiologichni-doslidzhennia/stavlennia-gromadian-do-vstupu-ukrainy-do-eyropeiskogo-soiuzu-berezen-2021r>, доступ: 27.05.2021

³⁵ Укринформ, *op. cit.*

количество текстов, трактующих историческую близость трёх стран и совместную борьбу против России на протяжении многих лет³⁶.

Наибольшее количество статей в украинском медиапространстве основано на заявлениях главы МИД Украины Дмитрия Кулебы, который рассматривает сотрудничество трёх стран в контексте интеграции Украины в ЕС и НАТО и повышения уровня жизни украинцев как приоритетные задания для деятельности Люблинского треугольника. Слова главы МИДа подтверждаются исследованиями аналитического *Центра Разумкова*³⁷ и Международного республиканского института, которые показывают, что евроатлантический курс Украины пользуется все большей поддержкой в украинском обществе³⁸.

Константин Елисеев, пишущий для *NV*, описывает соглашение как историческую договорённость дружественных государств перед лицом меняющегося международного порядка и ревизионистской политики, проводимой Российской Федерацией³⁹. На сайте *NV* также опубликовано несколько статей, предоставляющих оценку политики президента Украины Владимира Зеленского по вопросам трехстороннего соглашения. Одна из опубликованных статей подчёркивает неспособность использования полного потенциала Люблинского треугольника. Более того, заявляется, что ситуация не изменится без соответствующего участия в ней президента. В то же время обещания реализации политического минимума „must-have”, т.е. повышения активности в рамках трехстороннего сотрудничества, со стороны МИД и Верховной Рады Украины подвергаются критике⁴⁰.

Министр Кулеба акцентирует внимание на позиции Украины в Люблинском треугольнике, а также концепции выхода из сферы геополитических игр на уровне Вашингтон-Брюссель-Москва⁴¹. Интернет-сервис *NV* оценивает эти вопросы положительно, но с оговоркой, что украинская внешняя политика проводится слишком деликатно⁴².

³⁶ М. Мірошниченко, *op. cit.*

³⁷ Разумков центр, *op. cit.*

³⁸ Українська правда, *op. cit.*

³⁹ Д. Кулеба, *op. cit.*

⁴⁰ К. Єлісєєв, *Плюси та мінуси дипломатії Зеленського у вересні*, https://nv.ua/ukr/opinion/zelenskiy-novini-yakih-pomilok-pripuskavsya-prezident-novini-ukrajini-50115621.html?utm_campaign=langanalytics&utm_content=set_lang&utm_medium=in_article, доступ: 13.06.2021

⁴¹ Д. Кулеба, *op. cit.*

⁴² Р. Безсмертний, *Головні загрози для України. Що робить Зеленський?*, <https://nv.ua/ukr/opinion/rosiya-viyuna-shcho-robit-zelenskiy-chi-gotova-armiya-ukrajini-novini-ukrajini-50155259.html>, доступ: 13.06.2021.

Журналисты Оксана Лихостова и Руслан Дейниченко, пишущие для *Voanews*, также положительно отзываются об инициативе „Люблинский треугольник”, подчеркивая, что вступление Украины в эту неформальную организацию является возможностью лоббирования интересов Украины по вопросам Донбасса и Крыма в рамках альянса. Они также сравнили Люблинский треугольник с Веймарским треугольником, подчеркнув сходство путей Украины и Польши на пути в Европейский союз и НАТО⁴³.

Информационное агентство *Укринформ* в своих статьях указывает, что одним из главных приоритетов Люблинского треугольника является нормализация отношений с Беларусью. Достижение этой цели может быть осуществлено путём попытки нормализации диалога с непризнанным белорусским президентом Александром Лукашенко при одновременном налаживании сотрудничества с лидером оппозиции Светланой Тихановской. *Укринформ*, публикуя статьи о Люблинском треугольнике в хронологическом порядке, начиная с событий когда тема Беларуси активно обсуждалась на международной арене (в сентябре 2020 года, а затем в январе 2021 года) подчёркивает, что именно Украина первой начала дискуссию о трансформации Треугольника в Люблинский квадрат. Анализируя весенние события в Беларуси, *Укринформ* опубликовал статью о приостановке процесса вхождения Беларуси в структуры Люблинского треугольника в связи с занятием Лукашенко радикальной и антизападной позиции⁴⁴. Кроме того, портал указывает, что президент Беларуси близок к полному разрыву отношений со всеми участниками трёхстороннего соглашения в связи с обвинениями стран-участников в поддержке протестов в Беларуси⁴⁵. Важно отметить, что украинский портал *Европейская правда* также придерживается позиции, что этот альянс является неполным без Беларуси, и сама перспектива ее присоединения к формату сотрудничества и расширения из „треугольника” в „четвёрку” является предполагаемым результатом восстановления дружественных отношений с Беларусью. Однако в настоящее время формирование четырёхсторонней концепции считается маловероятным⁴⁶.

⁴³ О. Лихостова, Р. Дейниченко, *op. cit.*

⁴⁴ *Ukrinform*, *Люблинський трикутник обговорить підтримку демократії в Білорусі*, <https://www.ukrinform.ua/rubric-politics/3174908-lublinskij-trikutnik-obgovorit-pidtrimku-demokratii-v-bilorusi.html>, доступ: 06.06.2021.

⁴⁵ *Ukrinform*, *Люблинський трикутник не против присоединения к нему демократической Беларуси – Кулеба*, <https://www.ukrinform.ru/rubric-politics/3180878-lublinskij-treugolnik-ne-protiv-prisoedinenia-k-nemu-demokraticeskoj-belarusi-kuleba.html>, доступ 25.05.2021.

⁴⁶ *Eurointegration*, *„Украина, Литва и Польша готовы к разговору с Лукашенко при условии взаимного уважения”*, <https://www.eurointegration.com.ua/rus/news/2021/01/29/7119157/>, доступ: 25.05.2021.

Украинские аналитики отмечают новаторский, но в то же время негативный характер инициативы „Люблинский треугольник”. В октябре 2020 года на сайте *Сегодня* была опубликована статья, представляющая анализ деятельности Люблинского треугольника и перспектив для каждого из союзников. Помимо положительной оценки проекта в контексте развития регионального сотрудничества, автор Виталий Рябошапка разместил в статье скептические мнения аналитиков из украинских центров, в том числе Ильи Кусы из *Украинского института будущего*, Владимира Фесенко из *Центра политических исследований Пента* и экономиста Алексея Куца. Эксперты отмечают, что Люблинский треугольник может быть как выгодным для Украины, так и опасным. Украинско-польское сотрудничество все еще не развивается так успешно, как предполагалось изначально, сразу после инаугурации инициативы. Выдвигался также тезис о том, что Варшава, используя возможность для продвижения своих национальных интересов, выигрывает от создания альянса больше, чем Украина.

В интервью сервису *Сегодня* эксперты утверждают, что деятельность альянса будет способствовать укреплению позиций Украины как субъекта политики, а не предмета обсуждений на различных европейских форумах, однако инициатива не окажет существенного влияния на улучшение развития экономики Украины⁴⁷. Кроме того, упоминается о различных экономическом и политическом потенциалах трёх государств-союзников. Также появляются сомнения относительно экономического сотрудничества, поскольку экономический потенциал двух крупнейших территориально государств, Украины и Польши, отличается в пользу Республики Польша, что может привести к использованию украинского рынка с целью достижения национальных интересов Польши. По мнению экспертов, Украина выглядит старым „Запорожцем” на фоне „Мерседесов”, т.е. Литвы и Польши. Аналитики также не видят причин, по которым остальные члены Люблинского треугольника могут относиться к Украине как к партнеру, поскольку она является менее развитым государством⁴⁸.

По мнению эксперта *Фонда УП* Руслана Бизяева, один из ключевых постулатов Люблинского треугольника, противодействие проекту Северный поток-2, не был реализован по причине отсутствия инструментов и соответствующей международной позиции его участников. По оценке эксперта, вероятное присоединение Беларуси к

⁴⁷ В. Рябошапка, *op. cit.*

⁴⁸ *Ibidem.*

сотрудничеству и попытка создания энергетического балтийско-черноморского коридора могли бы быть восприняты Москвой как геополитическая катастрофа⁴⁹.

Некоторые аналитики отмечают, что переговоры о новообразованной Крымской платформе на форуме Люблинского треугольника идут на пользу Украине. В СМИ эта новая инициатива описывается как направленная на разработку плана по освобождению Крыма. Вероятно, что трёхстороннее соглашение между Польшей, Украиной и Литвой может быть использовано в качестве основы для дальнейшей многонациональной поддержки Киева на международной арене⁵⁰.

Как указывалось выше, тема польско-литовско-украинской инициативы является довольно популярной в Украине, но при анализе информации, предоставляемой украинскими интернет-порталами или телевизионными программами, следует учитывать контекст публикуемой информации. Значительная часть украинских медиа находится в частной собственности олигархов, которые оказывают влияние на СМИ, политическую и экономическую сферы жизни страны. Наиболее известными из них являются: *Сегодня, Украина24* (Ринат Ахметов), *ТСН, 1+1, Униан* (Игорь Коломойский), *Корреспондент, Украинский Медиа Холдинг* (Сергей Курченко), *Свидок, Интер* (Дмитрий Фирташ), *Факты, ICTV* (Виктор Пинчук), *5 канал, Прямой* (Пётр Порошенко). Содержание, представленное в статьях или телевизионных программах, зависит от степени политических, деловых и частных связей между владельцами этих СМИ и другими структурами, в том числе иностранными. Проявлением конкуренции в сфере влияния СМИ стало, например, блокирование трех пропагандистских телеканалов, финансируемых российским правительством: *ZIK, 112* и *NewsOne*, собственником которых является Виктор Медведчук⁵¹.

Выводы

Следуя нарративу украинских СМИ, становится очевидным, что наиболее приоритетной целью участия Украины в Люблинском треугольнике является развитие политических, экономических и социальных связей со странами НАТО и ЕС, а также использование возможности для укрепления позиции Украины в регионе Центральной и Восточной Европы.

⁴⁹ UP Foundation, *op. cit.*

⁵⁰ Ukrinform, *Люблинський трикутник» наближає євроінтеграцію України - голова МЗС Литви*, <https://www.ukrinform.ua/rubric-politics/3199122-lublinskij-trikutnik-nablizae-evrointegraciju-ukraini-golova-mzs-litvi.html>, доступ: 10.06.2021.

⁵¹ І. Сітнікова, *op. cit.*

Появляющиеся в украинских СМИ нарративы соответствуют официальному посланию правительства Украины. Согласно с ним, проект может укрепить региональные связи союзников, а также является шагом к европеизации Украины. Кроме того подчёркивается, что приоритетным интересом Киева остаётся противодействие российской агрессии и дезинформационным кампаниям. Аналитические центры и украинские новостные порталы сходятся во мнении, что, несмотря на первоначальные амбициозные цели, государства-основатели придают альянсу слишком большое значение, рассчитывая, что он полностью решит проблему соперничества с Россией.

Появляющаяся в медийном пространстве критика касалась отсутствия указания конкретных и специфических целей функционирования соглашения в краткосрочной и долгосрочной перспективах. Другим важным вопросом является то, как представлена позиция Украины по отношению к партнёрам по Люблинскому треугольнику. С одной стороны, Польша и Литва указаны как наиболее надежные союзники Украины, что объясняется, в частности, их нахождением в зоне советского влияния и, впоследствии, общим стремлением к построению демократического государства. С другой стороны, анализируемый медиадискурс выявил, что Украина учитывает слабость Польши и Литвы в контексте решения текущих международных проблем на региональном уровне.

Кроме того, следует подчеркнуть мнение СМИ в отношении к политическому кризису в Беларуси. Первоначально страны-участницы Люблинского треугольника демонстрировали амбиции по преобразованию инициативы в „Люблинский квадрат” как четырехсторонний формат сотрудничества. Однако в настоящее время реализация этой концепции приостановлена в связи с напряженной ситуацией в Беларуси, которая длится с августа 2020 года. Дополнительно необходимо рассмотреть роль проправительственных украинских СМИ в контексте воспроизведения прозападного нарратива, сфокусированного на представлении положительного имиджа остальных государств инициативы „Люблинский треугольник”.

Среди государств трёхстороннего соглашения именно Украина должна быть наиболее заинтересована в развитии сотрудничества в рамках Люблинского треугольника в силу своей культурной близости, общей истории, совпадающих экономических интересов и наибольшей угрозы, исходящей со стороны России. Однако существуют сомнения в позиционировании альянса как проекта особой важности и регионального центра противодействия России. Пассивность и неэффективность

Европейского союза в борьбе с российским влиянием означает, что вся ответственность за ситуацию в регионе ЦВЕ лежит на Польше, Литве и Украине, но этой инициативе не следует придавать слишком большого значения. Тем не менее, использование военного и технологического потенциалов трёх государств, безусловно, будет замечено Кремлём и может стать ещё одним препятствием для дальнейшей экспансии на территорию Украины.

Беларусь

В государственных белорусских СМИ тема Люблинского треугольника появлялась довольно регулярно, однако значительное количество статей было написано во втором и третьем кварталах 2020 года. Особое внимание трехстороннему соглашению уделили такие информационно-аналитические центры, как крупнейшее белорусское информационное агентство *Belta.by*, интернет-портал *Советская Беларусь*, новостная служба *Baltnews.by*⁵² и аналитический портал *Teleskop.media*⁵³.

Исследуя нарратив белорусских СМИ, аналитических порталов, а также мнения экспертов, на первый план выдвигается убеждение, что созданный в августе 2020 года Люблинский треугольник является свидетельством попытки Польши возродить Речь Посполитую, объединяющая ось которой носит явно антироссийский характер⁵⁴. Более того, сервис *Teleskop*, цитируя высказывания политолога Константина Бондаренко для сервиса *Strana.ua*, отмечает, что трёхстороннее соглашение воспринимается как некий союз вассалов США, объединённых под общим лозунгом „не позволяю”, задачей которого является противодействие России в энергетическом секторе, особенно строительству Северного потока-2, а также общий пересмотр отношений между ЕС и Россией⁵⁵.

По мнению директора *Центра военно-политических исследований* Алексея Подберёзкина, различная мотивация государств трёхстороннего соглашения делают созданный альянс бесполезным. Эксперт указывает, что это „амбициозные интересы поляков, которые мечтают бог весть о чем, и почему-то им кажется, что США поддержат идею Великой Польши от Прибалтики до Черного моря. Литовцы, которые стараются быть кому-то нужными, хотя про них все забыли уже давным-давно. Украина – это сплошной короб с проблемами, который доставляет всем массу хлопот”⁵⁶.

Альянс часто сравнивают с Вишеградской группой или Инициативой трёх морей, и, как пишет Мацей Вишневский для *Teleskop*, каждое новое предложение является проявлением восточной политики Польши, то есть „порочной, глубоко вредной,

⁵² Baltnews, *Русофобская бригада. Как страх перед Россией подпитывает "Люблинский треугольник"*, https://baltnews.lt/Russia_West/20201005/1020243190/Rusofobskaya-brigada-Kak-strakh-pered-Rossiey-podpityvaet-Lyublinskiy-treugolnik.html, доступ: 11.06.2021.

⁵³ Teleskop, *Втроем Бацьку битъ. Для чего Польша, Литва и Украина создают "Люблинский треугольник"*, <https://teleskop.media/2020/07/29/vtroem-batsku-bit-dlya-chego-polsha-litva-i-ukraina-sozdayut-lyublinskij-treugolnik/>, доступ: 11.06.2021.

⁵⁴ Ibidem.

⁵⁵ Ibidem.

⁵⁶ Baltnews, *op. cit.*

иррациональной (не буду писать „идиотской”), неуправляемой и анахроничной”, которая превратила параноидальную русофобию в свою парадигму, а единственная ценность инициативы „Люблинский треугольник” основана на поддержке со стороны США⁵⁷. М. Вишневецкий также цитирует мнение профессора Андрея Валицкого, который указывает, что Польша просто не способна выполнять роль регионального лидера, поскольку это требует ведения многовекторной и свободной от эмоций внешней политики, до которой польская политическая элита ещё не дозрела.

Василий Гедройц на страницах портала *Советская Белоруссия* описывает Украину как движимую угрозами и деньгами Запада, спрашивая „что мы вам (Украине) сделали, что вы действуете против нас?”. По его мнению, западные страны манипулируют Украиной и она сбилась с пути в отношениях с Беларусью. Автор текста подчёркивает важность торговых отношений между странами, поддерживаемых на протяжении многих лет дипломатических связей и позитивного восприятия украинцами президента Лукашенко⁵⁸. По мнению В. Гедройца, литовские политики проявляют некомпетентность в отличие от польских, которые имеют возможность влияния на белорусскую оппозицию. Более того, действия Варшавы подкрепляются Соединёнными Штатами. Также подчёркнуто, что восприятие эффективности Польши на международной арене варьируется в зависимости от инициатив, которые она предпринимает в настоящее время.

Если констатировать, что Люблинский треугольник способен эффективно проводить активную политику в каком-либо из предполагаемых направлений, то это белорусское направление. Эксперт *Института философии Национальной академии* Алексей Дзермант утверждает, что присоединение Беларуси к трёхстороннему соглашению является ключевым элементом в реализации геополитического замысла инициативы⁵⁹. Более того, исследователь исторических наук Елена Соколова, как и другие белорусские эксперты, убеждена, что страны Люблинского треугольника, и, в частности, Польша, проводят курс направленный на политическую дестабилизацию

⁵⁷ М. Вишневецки, *Польский журналист: Польша не способна стать державой в любом масштабе*, <https://teleskop.media/2020/07/31/polskij-zhurnalist-polsha-ne-sposobna-stat-derzhavoj-v-lyubom-masshtabe/>, доступ: 13.06.2021.

⁵⁸ В. Гедройц, *Зачем украинцам понадобилась бежавшая из Беларуси домохозяйка, возмнившая себя новым белорусским лидером?*, <https://www.sb.by/articles/v-ogorode-buzina-a-v-kieve-chuzhoy-dyadka.html>, доступ: 13.06.2021.

⁵⁹ Baltnews, *„Польша – основной драйвер”. Белоруссию заманивают в русофобский треугольник*, https://baltnews.lt/vnutri_Lithuania_politika_novosti/20200804/1020100782/Polsha-osnovnoy-drayver-Belorusseyu-zamanivayut-v-rusofobskiy-treugolnik.html, доступ: 12.06.2021.

Беларуси, активно поддерживая оппозиционные движения⁶⁰. В своей статье для сервиса *Teleskop* эксперт поддерживает нарратив, указывающий на сильное структурирование и централизованное управление белорусской оппозиции из Варшавы. Пророссийский политолог Александр Сосновский, слова которого цитирует Соколова, высказывает идентичное мнение, согласно которому Польша направляла своих агентов для организации августовских антиправительственных акций протеста⁶¹.

Во многих статьях подчеркивается роль польского премьер-министра Матеуша Моравецкого, который стремится позиционировать Польшу как главного „хранителя демократических процессов”, навязываемых Беларуси, поскольку именно он поднял тему белорусских выборов во время саммита ЕС 19 августа 2020 года. Такие действия направлены на поддержку лидеров оппозиции и обеспечение технических возможностей для дальнейшего управления со стороны Варшавы, отмечает Алексей Авдонин, аналитик *Белорусского института стратегических исследований*, для сайта *Советская Белоруссия*⁶².

Описывая активное участие Люблинского треугольника в поддержке оппозиционных движений и внутренних делах Беларуси, журналисты и аналитики относительно редко ссылаются на Светлану Тихановскую, а когда это происходит, то обесценивают её имидж оппозиционера, представляя её либо как подконтрольного Польше агента, либо принижая ее значение, сводя его до роли домохозяйки⁶³.

Враждебную позицию по отношению к Люблинскому треугольнику выразил Олег Гайдукевич, заместитель председателя *Постоянной комиссии Палаты представителей Национального собрания по международным делам*, который заявил, что государства-члены Люблинского треугольника, финансируемые Западом, сознательно идут на эскалацию социально-политического конфликта с целью усиления дестабилизации и оказания политического давления. О. Гайдукевич считает, что единственным верным союзником для Беларуси является Российская Федерация, которая никогда не вмешивалась во внутренние дела страны⁶⁴.

⁶⁰ Е. Соколова, *Ключевой вопрос польской повестки дня – Республика Беларусь*, <https://teleskop.media/2020/09/11/klyuchevoj-vopros-polskoj-povestki-dnya-respublika-belarus/>, доступ: 12.06.2021.

⁶¹ Ibidem.

⁶² М. Осипов, *Зачем Польша идет на открытое нарушение норм международного права и мирного добрососедства?*, <https://www.sb.by/articles/za-bugom-i-za-granyu.html>, доступ: 13.06.2021.

⁶³ В. Гедройц, *op. cit.*

⁶⁴ М. Осипов, *Эксперты и парламентарии – о военной активности у белорусских границ*, <https://www.sb.by/articles/dulo-iz-okna-v-evropu.html>, доступ: 13.06.2021.

Военное измерение Люблинского треугольника также поддаётся активным комментариям. Военный эксперт Александр Чиханский обвиняет страны трёхстороннего соглашения, особенно Польшу, в том, что, сотрудничая с США, они действовали аморально и нечестно, укрепляя свою безопасность за счёт Беларуси. А. Чиханский, с одной стороны, опасается увеличения количества американских войск в Польше, а с другой стороны, утверждает, что благодаря поддержке Вашингтона польские власти могут использовать Люблинский треугольник для вмешательства в дела Беларуси, а затем и России. В то же время эксперт отмечает, что подобные действия, вероятно, превышают возможности Польши. В заключение, он заявляет, что любые антибелорусские действия со стороны Треугольника, включая попытки проведения агрессивной военной политики, могут плохо для них закончиться⁶⁵.

В конце 2020 года на сайте *Baltnews* журналист Матеуш Пискорский провёл анализ польско-литовских действий, предпринятых в рамках Люблинского треугольника. Он пришёл к выводу, что без антироссийского нарратива, связывающего Польшу и Литву, их сотрудничество, например, в сфере энергетической безопасности, осталось бы почти незаметным. Он добавляет, что это касается также технических, экономических и инфраструктурных проектов, где польско-литовское сотрудничество долгое время не было успешным. Кроме того, Варшава замалчивает взаимные польско-литовские проблемы, такие как спорное нарушение прав польского меньшинства в Литве или продолжающиеся задержки в реализации некоторых инвестиционных проектов между странами во имя стратегического партнёрства Люблинского треугольника. Журналист сводит значение трёхсторонней инициативы к провозглашению лозунгов о совместных действиях и взаимной похвале на общественном форуме⁶⁶.

С началом 2021 года тема Люблинского треугольника практически перестала обсуждаться в публичном пространстве. Единичные упоминания о проекте появлялись только в марте и мае, в связи со встречами Александра Лукашенко и Владимира Путина, во время которых, по словам журналиста Максима Осипова, обсуждались белорусско-российские отношения, с особым акцентом на сотрудничество в военной сфере⁶⁷.

⁶⁵ Ibidem.

⁶⁶ М. Пискорский, *Мир, дружба, русофобия: итоги польско-литовских отношений 2020 года*, https://baltnews.lt/mir_novosti_/20201227/1020472657/Mir-druzhiba-rusofobiya-itogi-polsko-litovskikh-otnosheniy-2020-goda.html, доступ: 13.06.2021.

⁶⁷ М. Осипов, *Подробности переговоров с Путиным и фейки о них, совместные с Россией проекты в военной сфере, трансфер власти. Подводим итоги совещания во Дворце Независимости*, <https://www.sb.by/articles/soyuz-dostoynyu-nashikh-narodov.html>, доступ: 12.06.2021.

Александр Шаповский, директор информационно-образовательного учреждения *Актуальная концепция*, член научно-экспертной группы при *Государственном секретариате Совета безопасности*, и упомянутый выше Алексей Дзермант придерживаются мнения, что в свете формирования Люблинского треугольника и многочисленных учений группировок НАТО вблизи белорусской границы, военный союз между Россией и Беларусью является одним из приоритетов обеих стран, а также крайне важен с точки зрения безопасности для предотвращения дестабилизации Беларуси, присоединение которой к структурам Люблинского треугольника стало бы де-факто созданием антироссийского альянса в Восточной Европе⁶⁸.

Выводы

Нарратив, представленный в СМИ, является антагонистичным по отношению к странам-участницам Люблинского треугольника, особенно к Польше. Авторы публикаций постоянно подчёркивают имперские амбиции Польши, которые воплощены в инициативе „Люблинский треугольник”. Информации о Литве и Украине немного, и эти государства представлены скорее как объекты реализации восточной политики Польши или, в более широком смысле, США.

Помимо действий, предпринимаемых польскими властями, другой часто поднимаемой темой является социальная, политическая и военная безопасность Беларуси. В опубликованных статьях подчеркивается, что Минск мог бы стать важным партнёром в развитии платформы „Люблинский треугольник”.

В целом, белорусские СМИ убеждают аудиторию в проведении информационной войны и в широкомасштабных антигосударственных и дестабилизирующих действиях, ведущихся против Беларуси. Оппозиционные движения представлены в негативном свете, а личность Светланы Тихановской не упоминается в СМИ, тем самым предполагается, что она полностью зависима от стран-участниц Люблинского треугольника и Соединённых Штатов.

⁶⁸ Ibidem.

Казахстан

В процессе анализа медиадискурса в Казахстане становится очевидным, что инициатива Люблинского треугольника не нашла широкого отклика в медиапространстве как в момент её формирования, так и в настоящее время. Все статьи и заключения экспертов, если таковые имеются, зависят от текущей позиции Российской Федерации и её нарратива в отношении трёхстороннего соглашения. Более того, Казахстан рассматривается не как полноправный союзник в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) и Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), а скорее как государство-сателлит. При проверке регистрации веб-сайтов или поиске источников их финансирования выясняется, что большинство порталов и информационных агентств получают средства для своей деятельности из Российской Федерации.

В СМИ практически нет оригинальных текстов, анализов или заявлений казахских экспертов. Государственные СМИ, такие, как *Казахстанская правда*, *Известия Казахстана*, *Егемен Казахстан*, полностью исключили тему инициативы „Люблинский треугольник” из своего освещения. Другие проправительственные организации, например, *Ivest* или *Zakon.kz*, если и публиковали статьи, затрагивающие тему Люблинского треугольника, то в каждом случае предоставленные материалы были скопированы с российских СМИ, в частности, с веб-сайтов: *Газета.Ru*⁶⁹, *RT на русском*⁷⁰, *Известия* и *Евразия Эксперт*, и не занимали собственной позиции.

Из текста, опубликованного для портала *ЦентрАзия* Ксенией Логиновой, первоначально написанного для *Известий*, следует, что основной задачей создаваемого трёхстороннего союза является пересмотр отношений с Москвой и Брюсселем. Однако фактором, объединившим три государства во главе с Польшей, является антироссийский характер альянса. Официально созданная платформа должна стать пространством для сотрудничества в политической, социальной и экономической сферах, при этом участники Треугольника не будут скрывать своих намерений по противодействию строительству Северного потока-2⁷¹.

⁶⁹ Ivest, *Украина, Литва и Польша объявили о создании союза "Люблинский треугольник"*, <http://news.invest.kz/163823814-ukraina-litva-i-polsha-obyavili-o-sozdanii-soyuza-lyublinskiy-treugolnik>, доступ: 24.05.2021.

⁷⁰ KazNews, *Политическая геометрия: зачем Польша, Украина и Литва создали „Люблинский треугольник"*, <https://kaznews.kz/news/834738>, доступ: 26.05.2021.

⁷¹ К. Логинова, *„Люблинский треугольник". Собразили на троих: Польша, Украина и Литва создают новый союз*, <https://centrasia.org/newsA.php?st=1596528420>, доступ: 13.06.2021.

Люблинский треугольник однозначно ассоциируется с польским империализмом, предполагающим реконструкцию Речи Посполитой и реализацию замысла Юзефа Пилсудского о Польше, простирающейся от Балтийского до Чёрного моря, пишет Алексей Грязиев для *Газеты.ru* в статье, перепечатанной сервисом *Ivest*⁷².

Анализ показывает, что исходную информацию о создании инициативы "Люблинский треугольник" подготовили только три ресурса - *Zona.kz*⁷³, *QazLive*⁷⁴ и *Ykaz.kz*⁷⁵. На портале *Zona.kz* появился один из немногих оригинальных казахских текстов - интервью Виктора Шацкого с московским экспертом Александром Гуциным. Россиянин объяснил характер и ход белорусских протестов во время президентских выборов 2020 года, сравнив их подтекст с политической ситуацией в Украине в 2014 году. Кроме того, эксперт подчёркивает значение Беларуси для инициативы "Люблинский треугольник" как важного партнёра, а также косвенное влияние США на функционирование соглашения⁷⁶.

Более того, роль Беларуси для стран Люблинского треугольника подчеркивает и сайт *Ивест*, который дублирует заявление бывшего главы комитета по международным делам Государственной Думы Алексея Пушкова, согласно которому Беларусь намеренно втягивают в резко антироссийские действия, что может дестабилизировать отношения между двумя государствами⁷⁷.

В статье, опубликованной на казахском сайте *Qazlive*, обращается внимание на антироссийскую направленность сторон альянса, называя ее главной осью, связывающей три страны⁷⁸. *Qazlive*, копируя информацию с российского сайта, не указал первоисточник, подписав статью именем другого человека.

⁷² *Ivest, op. cit.*

⁷³ В. Шацких, „На Украине после майдана жизнь ухудшилась. Соседи-белорусы хорошо это знают. Почему же они идут на площадь и кричат "долой Лукашенко"?, <https://zonakz.net/2020/09/08/na-ukraine-posle-majdana-zhizn-uxudshilas-sosed-belorusy-xorsho-eto-znayut-pochemu-zhe-oni-idut-na-ploshhad-i-krichat-doloy-lukashenko/>, доступ: 27.05.2021.

⁷⁴ Р. Тарасов, *Антироссийский фронт: о чём договорились президенты Украины, Польши и стран Прибалтики*, <https://qazlive.kz/antirossiiskii-front-o-chem-dogovorilis-prezidenty-ukrainy-polshi-i-stran-pribaltiki/>, доступ: 24.05.2021.

⁷⁵ С. Стремидловский, *Польша готовится к выходу из ЕС вместе с Литвой*, https://yka.kz/blog/polsha_gotovitsja_k_vykходу_iz_es_vmeste_s_litvoj/2020-09-20-11063?fbclid=IwAR2yc8tOTiu_JSBSBhXoHulg2woCnY7Fz64bEuZapf8OOInwCKHR2hT6IxQ, доступ: 13.06.2021.

⁷⁶ В. Шацких, *op. cit.*

⁷⁷ *Ivest, Пушков заявил о втягивании Белоруссии в „антироссийские игры“*, <http://news.invest.kz/news/view/id/163923756>, доступ: 13.06.2021.

⁷⁸ Р. Тарасов, *op. cit.*

Станислав Стремидловский на страницах портала *Ykaz.kz* признает польско-литовское сотрудничество проектом гораздо большего значения, чем просто инициатива в политической и экономической сферах. Эксперт утверждает, что Люблинский треугольник - это попытка обезопасить интересы обеих стран в будущем. Польша и Литва могут быть неудобными членами Европейского союза, и если обе страны будут исключены из этой организации или добровольно покинут её структуры, у них будет альтернатива в виде трёхстороннего сотрудничества⁷⁹.

В 2021 году *QazLive* и *Zona.kz* опубликовали по одной статье, в которых утверждалось, что члены Люблинского треугольника, а также Латвия и Эстония, подписали декларацию о продолжении проекта "общей безопасности" перед лицом "современных угроз"⁸⁰. В текстах вновь утверждается, что страны Люблинского треугольника сами по себе не представляют угрозы, но они могут использоваться и используются Соединенными Штатами для ослабления позиций Брюсселя и Берлина, и это делает их опасными⁸¹.

Казахстан, вероятно, не намерен выработать собственную позицию по Люблинскому треугольнику, поскольку он акцентирует внимание на сотрудничестве со странами Центрально-Азиатского региона. Таков посыл Стратегии Казахстана 2050, в которой также не оговаривается какое-либо особое сотрудничество с отдельными странами ЕС, но со всем Евросоюзом⁸².

Выводы

Казахские СМИ занимают нейтральную позицию, дублируя нарративы российских СМИ или полностью избегая комментирования инициативы "Люблинский треугольник". Учитывая текущую ситуацию в сфере безопасности и тот факт, что участники соглашения не являются ключевыми акторами на международной арене, новостные порталы предпочитают не выступать против повестки дня, заданной властями, и не противоречить национальным приоритетам. Тем более, что сам трёхсторонний альянс, с точки зрения гражданина Казахстана, может показаться даже менее важным, чем он есть на самом деле.

⁷⁹ С. Стремидловский, *op. cit.*

⁸⁰ Р. Тарасов, *op. cit.*

⁸¹ В. Шацких, *op. cit.*

⁸² Официальный информационный ресурс Премьер-Министра Республики Казахста, *Стратегия Казахстана 2050*, <https://primeminister.kz/ru/gosprogrammy/strategiya-kazahstan-2050>, доступ: 30.06.2021.

Трудно оценить характер освещения альянса в СМИ, так как оно практически отсутствует в медиальном дискурсе. Показательно, что наиболее формирующие мнение СМИ, такие, как *Казахстанская правда*, *Известия Казахстана*, *Егемен Казахстан*, полностью проигнорировали создание Люблинского треугольника, не сообщив об этом событии. Только небольшие ресурсы *Zona.kz*, *QazLive* и *Yka.kz* решили опубликовать собственные материалы, при этом освещение проекта было отстраненным, поверхностным и не включало вопросов, связанных с конкуренцией с Россией в контексте созданного соглашения. Похоже, что Казахстан считает Российскую Федерацию своим самым важным союзником в отношении Люблинского треугольника, поэтому подход, принятый национальными СМИ, не вызывает удивления.

Для оценки дискурса российских СМИ в отношении инициативы „Люблинский треугольник" были приняты во внимание статьи, опубликованные в ежедневных интернет-изданиях, а также комментарии российских аналитических центров, занимающихся вопросами международной безопасности. Анализируя нарратив российских СМИ о трёхстороннем соглашении, можно сделать вывод, что, в связи с различными интересами его участников и различий в их политическом и экономическом потенциалах, деятельность Польши, Литвы и Украины гораздо чаще описывается отдельно, чем как консолидированная формация. Доминирующими вопросами в дискурсе российских СМИ являются: роли государств в Люблинском треугольнике, значение Беларуси для проекта, влияние США на участников соглашения и энергетическая безопасность в контексте развития трёхстороннего сотрудничества. Также замечено определённое расхождение в восприятии инициативы в прессе (*Regnum.ru*⁸³, *Gazeta.ru*⁸⁴, *RT*⁸⁵, *Izvestia.ru*⁸⁶, *Kommersant.ru*⁸⁷) и аналитических центрах (*Rubaltic*⁸⁸, *Мир Перемен*, *РИАЦ*). Последние гораздо реже затрагивают тему Люблинского треугольника, явно воспринимая его как объект, реализующий интересы США.

В своем тексте для портала *Известия* Ксения Логинова цитирует слова генерального директора *Российского совета по международным делам* Андрея Картунова. По его мнению, каждая из стран треугольника, помимо объединяющего их явно антироссийского курса, принимает участие в инициативе, преследуя собственные цели. Польша, подпитываемая собственной манией величия и параноидальным страхом перед российской агрессией, которую она превратила в парадигму своей внешней

⁸³ М. Сидорив, *Украина в «Люблинском триангле»: взгляд в прошлое*, <https://regnum.ru/news/polit/3026275.html>, доступ: 29.05.2021.

⁸⁴ А. Грязев, *Польская геометрия: в Люблине возрождается Речь Посполитая*, https://www.gazeta.ru/politics/2020/07/29_a_13169611.shtml, доступ: 10.06.2021.

⁸⁵ Н. Алексеева, М. Лобанов, *Политическая геометрия: зачем Польша, Украина и Литва создали „Люблинский треугольник"*, <https://russian.rt.com/world/article/768624-ukraina-polsha-litva-partnyorstvo>, доступ: 19.06.2021.

⁸⁶ К. Логинова, *Сообразили на троих: Польша, Украина и Литва создают новый союз*, <https://iz.ru/1042602/kseniia-loginova/soobrazili-na-troikh-polsha-ukraina-i-litva-sozdaiut-novyi-soiuz>, доступ: 11.06.2021.

⁸⁷ М. Коваленко, *Украину, Литву и Польшу сплотил российский вопрос*, <https://www.kommersant.ru/doc/4434709>, доступ: 11.06.2021.

⁸⁸ А. Ильяшевич, *Польша и Прибалтика объединились с Украиной в треугольник ненависти к России*, https://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/20200730-polsha-i-pribaltika-obedinilis-s-ukrainoy-v-treugolnik-nenavisti-k-rossii/?fbclid=IwAR2sRgUWrLZRqkygGQaiJ2An0UveRMeqrwzip1JU2FM1QMeRaV_zb-Fny1o, доступ: 29.05.2021.

политики, инициировала создание Люблинского треугольника, поскольку её значение в регионе и в восточной политике ЕС неуклонно снижается. Таким образом, трёхстороннее соглашение может быть своего рода начинанием, деятельность которого направлена на подтверждение того, что Польша все ещё имеет влияние на что-либо⁸⁹. Позицию А. Кортунова подтверждает Дмитрий Офицеров-Бельский, научный сотрудник *Национального института мировой экономики и международных отношений ИМЭМО*, а также аналитик *РИАЦ*, добавляя при этом, что Польша имеет не только амбициозные планы относительно регионального лидерства, но и стремится к европейскому лидерству на восточной границе ЕС⁹⁰. Проявлением амбиций Польши, которая стремится действовать отдельно от Брюсселя, является желание создания собственного антироссийского центра политического влияния, пишут Надежда Алексеева и Максим Лобанов для *RT* со ссылкой на Бориса Межуева, доцента кафедры философии *МГУ*⁹¹.

Таким образом, Люблинский треугольник представляется как возможность реализации амбиций Варшавы, связанных с возрождением наднациональных организаций времен Речи Посполитой или „Польши от моря до моря“ Пилсудского. Но для этого требуются Литва и Украина. В связи с этим К. Логинова подчёркивает факт учреждения инициативы в том же месте, где 452 годами ранее был подписан Договор о Люблинской унии, который также был призван защитить эти государства от России. Таким образом, Польша может снова начать играть роль регионального лидера, позиционируя себя как консервативный центр в Европейском союзе⁹².

Говоря об отдельных мотивах стран-участниц трёхстороннего соглашения, Кортунов добавляет, что Литва, в силу своего расположения и меньшей значимости относительно двух предыдущих стран, стремится в Треугольнике к сближению с инициативами ЕС и НАТО, а также к более прочному закреплению в Восточном партнёрстве⁹³. С другой стороны, участие Украины в трёхстороннем сотрудничестве, помимо отмеченного антироссийского измерения проекта, является проявлением её постоянного стремления к интеграции со странами ЕС и НАТО, а также поиском поддержки для так называемой Крымской платформы. Однако, по мнению Б. Межуева,

⁸⁹ К. Логинова, *op. cit.*

⁹⁰ *Ibidem.*

⁹¹ Н. Алексеева, М. Лобанов, *op. cit.*

⁹² К. Логинова, *op. cit.*

⁹³ *Ibidem.*

участие в Люблинском треугольнике не поможет украинцам в этом вопросе, поскольку окончательное решение в любом случае будет зависеть от Вашингтона⁹⁴.

А. КОРТУНОВ, генеральный директор *РИАЦ*, считает, что у литовцев качественные контакты как с Украиной, так и с Польшей. Треугольник является естественным продолжением международных амбиций Вильнюса, поскольку в формате сотрудничества с другими странами Балтии он уже всего достиг⁹⁵. Российские эксперты прогнозируют возможность расширения проекта. Согласно оценке И. Полонской, следующими странами, которые могут присоединиться к этой инициативе, являются Латвия (еще одна из стран Балтии с ярко выраженным антироссийским подходом), Молдова (государство, сильно стремящееся к присоединению к европейским структурам), а также Беларусь⁹⁶.

А. КОРТУНОВ утверждает, что, если Люблинский треугольник и способен эффективно проводить активную политику на каком-либо из предполагаемых ключевых для России направлений, то это белорусское направление. Без Беларуси в качестве четвертого партнера Люблинский треугольник останется лишь „интеллектуальной игрушкой, и не более того”⁹⁷. Эксперт добавляет, что все участники инициативы - страны с относительно низким экономическим потенциалом и ограниченной значимостью на международной арене⁹⁸.

По мнению автора статьи для портала *Коммерсантъ* Марины Коваленко, государства-участники Люблинского треугольника от момента его создания постоянно стремились привлечь внимание белорусских властей, предлагая преобразовать Люблинский треугольник в квартет – Люблинский квадрат⁹⁹. Тем не менее, пока А. Лукашенко сохраняет реальную власть, любая концепция, связывающая Республику Беларусь с Западом, имеет мало шансов на успех, поскольку исторические, экономические, языковые и культурные связи между Беларусью и Россией слишком сильны, утверждает А. КОРТУНОВ¹⁰⁰.

⁹⁴ Н. Алексеева, М. Лобанов, *op. cit.*

⁹⁵ К. Логинова, *op. cit.*

⁹⁶ И. Полонский, *Речь Посполитая современного формата: зачем создается «Люблинский треугольник»*, <https://topwar.ru/173886-rech-pospolitaja-sovremennogo-formata-zachem-sozdaetsja-ljublinskij-treugolnik.html>, доступ: 10.06.2021.

⁹⁷ А. КОРТУНОВ, *Любая концепция, привязывающая Республику Беларусь не к Востоку, а к Западу, имеет мало шансов*, https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/lyubaya-kontsepsiya-privyazyvayushchaya-respubliku-belarus-ne-k-vostoku-a-k-zapadu-imeet-malo-shans/?sphrase_id=79905297, доступ: 29.05.2021.

⁹⁸ К. Логинова, *op. cit.*

⁹⁹ М. Коваленко, *op. cit.*

¹⁰⁰ А. КОРТУНОВ, *op. cit.*

Несмотря на то, что белорусско-российское сотрудничество не всегда развивается так, как задумано Кремлём, если Россия не совершит кардинальных ошибок, переориентация Лукашенко на Запад является маловероятной¹⁰¹. Решение Минска отказаться от присоединения к инициативе и последующая вспышка протестов после президентских выборов вынудили Польшу, Украину и Литву изменить свою политику в отношении Беларуси¹⁰².

В экспертном сообществе существует твёрдое убеждение, что главная задача Люблинского треугольника - создание буфера между Россией и западноевропейскими государствами. По мнению Максима Бороденко, научного сотрудника *Института экономики РАН*, этот альянс должен был позволить Польше и другим странам ослабить региональное влияние России и Германии путем реализации повестки дня США и, что более важно, создать для американцев пространство для продажи газа LNG¹⁰³. Алексей Грязев заявляет для *Газеты.ру*, что все государства-участники инициативы „Люблинский треугольник” согласны с тем, что проект Северный поток-2 представляет собой угрозу энергетической безопасности в регионе¹⁰⁴. При этом подчёркивается роль США, обращается внимание на инструментальное отношение к остальным членам со стороны американцев, которые используют соглашение для отсрочки строительства газопровода Северный поток-2¹⁰⁵.

Стоит отметить, что ни СМИ, ни эксперты не уделяют внимания военному аспекту, т.е. ЛИТПОЛУКРБРИГу, поскольку, как утверждает журналист Марьян Сидорив в тексте для информационного агентства *Regnum*, „хотя бригада существует с 2009 года, она не проявляла особой активности, кроме участия в учениях Brave-Band, оставаясь лишь символом надежды на усиление роли Центральной Европы в ЕС”¹⁰⁶. Более того, Алексей Ильяшевич в своей статье для аналитического портала *Rubaltic.ru* прямо заявляет, что Люблинский треугольник мало чем отличается от ранее функционировавшей межпарламентской ассамблеи между Литвой, Польшей и Украиной,

¹⁰¹ В. Третьяков, *На чём споткнулся Лукашенко? Куда ведёт страну белорусская оппозиция*, https://aif.ru/politics/world/na_chyom_spotknulsya_lukashenko_kuda_vedyot_stranu_belorusskaya_oppoziciya, доступ: 29.05.2021.

¹⁰² И. Апулеев, *Сами с усами: Польша призвала НАТО не лезть в Белоруссию*, https://www.gazeta.ru/politics/2020/08/13_a_13192621.shtml, доступ: 29.05.2021.

¹⁰³ М. Бороденко, „Польское междуморье”: что стоит за созданием Люблинского треугольника у границ Беларуси и России, <https://eurasia.expert/chto-stoit-za-sozdaniem-lyublinskogo-treugolnika-u-granits-belarusi-i-rossii/>, доступ: 20.06.2021.

¹⁰⁴ А. Грязев, *op. cit.*

¹⁰⁵ М. Бороденко, *op. cit.*

¹⁰⁶ М. Сидорив, *op. cit.*

а его деятельность ограничивается подачей сменяющих друг друга антироссийских деклараций¹⁰⁷.

Выводы

Российские СМИ представляют проект "Люблинский треугольник" как очередной формат, направленный против интересов России, а в общественном дискурсе явно преобладают голоса, игнорирующие суть трёхстороннего соглашения. Тема Беларуси и потенциальное влияние этой инициативы на российско-белорусские отношения является наиболее акцентированным вопросом. Изначально формат трёхстороннего сотрудничества был представлен как возможность для Александра Лукашенко для налаживания отношений с Западом, но после политического кризиса в Беларуси он стал служить платформой для согласования совместных действий по поддержке оппозиционных политиков и гражданского общества.

В Российской Федерации не придают внимания военному значению Треугольника, полностью игнорируя трёхнациональную бригаду. Скорее, подчёркиваются исторические нити сотрудничества, в частности, стремление Польши возглавить эту группу. Кроме того, согласно утверждениям российских журналистов, именно Соединённые Штаты являются ведущей страной, которая извлекает политические выгоды из создания этого трёхстороннего альянса, а роль других государств сводится к сознательному или бессознательному осуществлению американских интересов. В целом, российские СМИ и эксперты пока не воспринимают Люблинский треугольник как реальную угрозу своему влиянию, полагая, что это формат, созданный для реализации амбиций Вашингтона и Варшавы.

В российском медиадискурсе подчёркивается, что трёхстороннее соглашение имеет незначительные шансы сохранения приоритетного характера для каждого из партнеров, в основном из-за отсутствия долгосрочной стратегии, прозрачных целей, которые должны быть достигнуты в будущем, и отсутствия готовности предоставить дополнительное финансирование для всего проекта.

¹⁰⁷А. Ильяшевич, *op. cit.*

ГОСУДАРСТВО	ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ МЕДИАДИСКУРСА	ОТНОШЕНИЕ
Литва	<ol style="list-style-type: none"> 1. Повышение влияния государства в регионе Центральной и Восточной Европы. 2. Противодействие российской агрессии. 3. Поддержка Украины в её проевропейских и проатлантических устремлениях. 4. Нормализация отношений с Беларусью путём инициирования совместных проектов в рамках Люблинского треугольника. 	Положительное
Польша	<ol style="list-style-type: none"> 1. Акцент на важность энергетического сектора – диверсификация маршрутов поставок природных ресурсов. 2. Неформальное лидерство в регионе Центральной и Восточной Европы, в т.ч. посредством активного развития уже существующих механизмов сотрудничества (например, Восточного партнёрства) и продвижение „общего голоса” региона на форуме европейских и трансатлантических институтов. 3. Поддержка проевропейского пути развития Украины. 4. Указание на агрессивные действия Российской Федерации и подчёркивание общей осведомлённости государств Треугольника в контексте угроз в Центральной и Восточной Европе. 	Положительное
Украина	<ol style="list-style-type: none"> 1. Ускорение процесса европейской интеграции и в перспективе - вступление в НАТО. 2. Формирование коалиции государств для борьбы с российским влиянием, прежде всего в Украине и в регионе Центрально-Восточной Европы. 3. Укрепление трёхстороннего политического и экономического сотрудничества с целью повышения уровня жизни украинцев. 4. Позитивное отношение к перспективе присоединения Беларуси при условии начала процесса демократизации. 	Положительное
Беларусь	<ol style="list-style-type: none"> 1. Снижение зависимости от Москвы. 2. Стремление к пересмотру границ и аннексии Беларуси государствами-членами Люблинского треугольника (прежде всего Польшей). 3. Платформа для поддержки белорусских оппозиционеров. 4. Распространение влияния США в регионе. 	Отрицательное
Россия	<ol style="list-style-type: none"> 1. Мониторинг исключительно действий в отношении Беларуси. 2. Платформа для восстановления польского влияния времён Речи Посполитой. 3. Люблинский треугольник как инструмент реализации интересов США, особенно в энергетическом секторе Европы. 4. Пренебрежение к компетенциям государств-членов Люблинского треугольника в связи с их низким военным и экономическим потенциалом и отсутствием способности проводить внешнюю политику. 	Отрицательное
Казахстан	<ol style="list-style-type: none"> 1. Пассивное участие Казахстана в дискуссии на тему Люблинского треугольника. 2. Поддержка позиции России относительно антироссийского характера инициативы. 3. Целью трёхсторонней инициативы является попытка приостановления строительства Северного потока-2. 4. Отношение к Люблинскому треугольнику как к проекту малого значения на международной арене, но являющегося инструментом для ведения скрытой деятельности США. 	Нейтральное

Заключение

Обзор информации с точки зрения нескольких стран, оказывающих значительное региональное влияние друг на друга, позволяет определить потенциал и оценку участия Польши, Литвы и Украины в совместном проекте всех задействованных сторон. Это особенно важно, учитывая различия в подходах к концепции соглашения. Его первоначальный характер, одобренный министрами иностранных дел, предусматривал укрепление экономического сотрудничества, политическую поддержку и, более того, проведение военных учений. В течение текущего года с момента создания формата не было разработано конкретных механизмов действий, позволяющих отличить трёхстороннюю деятельность Польши, Литвы и Украины от заключённых до сих пор билатеральных соглашений (включая Польшу-Литву) или договорённостей в рамках многонациональных альянсов (Украина - ЕС / НАТО). В то же время трёхсторонний проект обладает огромным потенциалом, который может быть использован на многих уровнях, особенно в экономической и военной сферах, тем самым значительно усиливая роль трёх стран в регионе Центральной и Восточной Европы. Более того, в рамках Люблинского треугольника был создан своеобразный альянс, который в региональной перспективе может принести преимущества каждому из его участников: Польша укрепит восточную границу НАТО, Литва получит инструмент, с помощью которого она сможет повысить свою значимость, а Украина создаст пространство для дальнейших действий, интегрирующих её в структуры НАТО и ЕС. Установленное сотрудничество может оказать положительное влияние на решение экономических вопросов, а общее понимание необходимости увеличения присутствия на международной арене отвечает интересам всех трёх стран.

7 июля 2021 года министры иностранных дел стран Люблинского треугольника подписали Декларацию об общем европейском наследии и ценностях, а также Дорожную карту – документ, представляющий основные направления развития инициативы. Государства-члены обязались интенсифицировать трёхсторонний политический диалог, проводить совместные инициативы в отношении партнёров на международной сцене и укреплять деятельность в сферах безопасности и обороны. В дополнении к вышесказанному, в декларации подчёркивается необходимость демократизации Беларуси с целью её сближения с Европейским союзом.

Целью освещения проблематики Люблинского треугольника в положительном или негативном аспекте является создание определённого имиджа трёхстороннего сотрудничества в общественном сознании граждан региона Центральной и Восточной Европы. В приведённых выше примерах ясно прослеживается акцентирование внимания на империалистических идеях Польши, маргинализации роли Беларуси, а также прямом ориентировании на понижение значения подобных соглашений.

Интересным явлением является медиа-оценка международной политики, поскольку в настоящее время практически каждый медиальный продукт содержит долгосрочную оценку тех или иных инициатив (например, Люблинского треугольника), указывающую на то, что с момента создания нового альянса он определённо конкурирует с интересами других коалиций или государств - в данном случае Российской Федерации. Это относится к QUAD, который должен уравновесить Китай, или ОДКБ для НАТО. Определение польско-украинско-литовской идеи сотрудничества как угрозы для любого из субъектов является слишком далеко идущим заключением. В связи с этим, ни российские, ни белорусские СМИ априори не должны предполагать, что деятельность Люблинского треугольника будет ориентирована на проведение недружественных актов против других акторов. Действительно, Польша, Украина и Литва давно отказались от близкого сотрудничества с Российской Федерацией, но это не означает, что ни в одном из секторов (например, экономическом) не появится возможность для нового сближения. В международной дипломатии каждая из сторон обычно придерживается утверждения: у государств нет дружбы, есть только интересы. Каждый из членов альянса „Люблинский треугольник” убедился в этом.

Представленный анализ отражает отношение к проекту каждой из сторон наряду с источниками происхождения информации и достоверными суждениями. Это позволяет читателю самостоятельно сделать вывод, основываясь на медиа-данных шести стран. Процедура верификации источников из десятков структур демонстрирует, насколько отличаются цели и взгляды отдельных стран, и как средства массовой информации, аналитические центры и связанные с правительством организации используются для усиления позиций государственных органов. Люблинский треугольник - это новая инициатива, но, несмотря на это, уже существует множество разногласий и искажений. Гораздо более требовательной новостной средой, безусловно, является информация, касающаяся НАТО, Северного потока-2 или COVID-19. Таким образом, пример трёхстороннего проекта является идеальным подтверждением роли СМИ в процессе

подачи информации, а также подчёркивает обладаемые возможности, то есть публикацию адаптированной, субъективной и выгодной информации.

Директор

Доктор Aleksander Olech

Директор программы европейской безопасности в Институте Новой Европы. Доктор наук в области безопасности. Специалист в области безопасности и международных отношений. Получал опыт научной работы в Университете Жана Мулена III в Лионе, Институте международных отношений в Праге и Институте поддержки мира и управления конфликтами в Вене. Удостоен стипендий ОБСЕ, ЮНОДА "Мир и безопасность", а также Фонда Казимира Пулаского. Основные исследовательско-научные интересы включают терроризм, международное сотрудничество в области безопасности в Восточной Европе и роль НАТО и ЕС в условиях гибридных угроз.

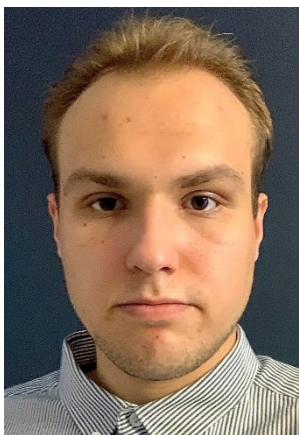
Аналитики

Jędrzej
Błaszczak

Mariana
Helysh

Leon
Pińczak

Jan
Sobieraj

Program Rozwoju
Organizacji
Obywatelskich
na lata 2018–2030

PROO

*Sfinansowano przez Narodowy Instytut Wolności
– Centrum Rozwoju Społeczeństwa Obywatelskiego
ze środków Programu Rozwoju Organizacji Obywatelskich na lata 2018–2030.*

ФУНДАЦИЯ ИНСТИТУТ НОВОЙ ЕВРОПЫ (INE)

Неправительственная организация, занимающаяся аналитической и исследовательской деятельностью в области экономики, политики и правовой системы в национальном и международном контексте. Наша деятельность направлена на содержательную поддержку процессов принятия стратегических решений для государства путём подготовки предложений решений в виде постулатов для реализации, а также конкретных законодательных решений и участия в процессе их внедрения.

ЕСЛИ ВЫ ЦЕНИТЕ НАШУ РАБОТУ, ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К КРУГУ НАШИХ БЛАГОТВОРИТЕЛЕЙ!

На полученные средства мы будем финансировать создание последующих публикаций.

Прямой платеж на счет Института Новой Европы:

95 2530 0008 2090 1053 7214 0001

Заглавие „**darowizna na cele statutowe**”

www.ine.org.pl kontakt@ine.org.pl

ВАРШАВА 2021

